

СЕМАНТИКА БИРЮЗОВОГО КУПОЛА В АРХИТЕКТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ НУР-СУЛТАНА

О. А. Иванова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

SEMANTICS OF TURQUOISE DOME IN ARCHITECTURAL LANDSCAPE OF NUR-SULTAN

Olga A. Ivanova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Аннотация. В статье раскрывается семантическая роль архитектурного ландшафта столицы в процессе поиска национальной идентичности и самоопределения на примере столицы Казахстана – Нур-Султана. Определяется генезис семантического кода архитектурного элемента – бирюзового купола, анализируются особенности его работы в структуре семантического каркаса архитектурной среды Нур-Султана. Представлена авторская трактовка данного символа как явления новой казахстанской культурно-идеологической парадигмы.

Ключевые слова: архитектура Нур-Султана, семантика, архитектурный ландшафт, бирюзовый купол

Abstract. The article reveals the semantic role of the architectural landscape of the capital in the process of searching for national identity and self-determination on the example of the new capital of Kazakhstan – Nur-Sultan. The genesis of the semantic code of the architectural element is determined – the turquoise dome, the features of its work in the structure of the semantic framework of the architectural environment of Nur-Sultan are analyzed. The author presents her own interpretation of the blue dome symbol as a phenomenon of the new Kazakh cultural and ideological paradigm.

Key words: Nur-Sultan architecture, semantics, architectural landscape, turquoise dome

Введение

С древнейших времен архитектурная среда городов-столиц отражала особенности статуса центра государства, раскрывающего в наиболее

транспарантных и ярких формах его социально-политические и культурные векторы развития. Семантический образ архитектурного ландшафта города-столицы складывается из различных

коннотаций и прочтений, указывающих на идеологическую основу жизни страны и общества. В число задач государственных политических элит входят и те, что связаны с поиском вектора самоопределения и идентичности нации. Архитектура и ее репрезентативная функция используются для трансляции основных аспектов данной идентичности. В последние годы тема научного осмысления различных факторов формирования ландшафтной среды городских общественных пространств Казахстана все чаще привлекает внимание исследователей [1–4].

Объект и методы исследования

Данная статья посвящена исследованию семантики архитектурного ландшафта столицы Казахстана – Нур-Султана. В работе использован комплекс методов научного познания: аналитический, синтез и обобщение, метод стилистического анализа и визуализации, историко-сравнительный и логический методы.

Результаты

В конце XX века на мировой политической карте появилось несколько независимых государств – бывших советских республик, – перед которыми встал вопрос поиска новых форм и механизмов трансформации под новые функции архитектурного ландшафта своих главных городов, получивших статус столиц (особое значение имеет семантическая функция, которая теперь обладает более сложным содержанием). Необходимо отметить, что в Казахстане решение данного вопроса шло особым путем – в стране был осуществлен проект переноса столицы. В 1997 году столицей стал небольшой провинциальный город, который за несколько десятилетий сменил ряд названий: Целиноград, Акмола, Астана, с 2018 года – Нур-Султан. Как и любой столице, Нур-Султану приходится формировать единовременно архитектурную среду более высокого уровня и выстраивать семантические связи нового формата. Исследователь в области географии Н. Кох отмечает: «Новый городской пейзаж Астаны явно призван стимулировать чувства национальной гордости и самобытности»

[5]. Но основная сложность в процессе выстраивания новых семантических связей связана с уникальной, исторически сложившейся особенностью Казахстана – чрезвычайно разнообразным национальным составом населения. Согласно [6], в «сложной казахской действительности нелегко найти идеи и символы, которые были бы одинаково важны для кочевников и поселенцев, мусульман и христиан».

Перед правительством встала задача формирования новой матрицы символов для трансляции интеграционных идеологических позиций, в том числе и посредством архитектурных форм новой столицы. Главным лейтмотивом с подачи первого президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева стала связь современности и культурной памяти (традиций), а также связь Европы и Азии – так называемый путь евразийства. При этом в архитектурном ландшафте столицы начали возникать и множиться визуальные символы, абсолютно не характерные для ее городской среды в прошлом. Наиболее частым атрибутом архитектурного облика многих общественных сооружений стал купол стрельчатой или полуциркульной формы бирюзового, синего, лазурного цветов покрытия.

Преобладание бирюзовых куполов в архитектурном ландшафте Нур-Султана сразу бросается в глаза. Этот важнейший семантический код в среде столицы появился благодаря яркой образной визуальной форме и связи с культурой и историей Казахстана. Интересен тот факт, что распространению бирюзовых куполов в среде Нур-Султана поспособствовал первый президент страны, которого часто называют главным визионером и вдохновителем проекта строительства новой столицы [7]. Н. А. Назарбаев лично выполнил ряд эскизов важнейших сооружений столицы. В их числе – Национальный музей, Дом приемов, фонтаны, резиденция президента и многие другие объекты и архитектурные сооружения [8]. Практически все они увенчаны голубым или бирюзовым куполом (рис. 1.).

Знания истории Казахстана позволили главе государства выделить из прочих такой элемент архитектурной традиции, коннотация которого

Рис. 1. Бирюзовые купола в архитектурном ландшафте Нур-Султана:

- а) Дом приемов,
- б) Резиденция президента Республики Казахстан,
- в) Президентский центр культуры,
- г) здание аэропорта Нур-Султана

органично вписалась в семантическую матрицу столицы республики и при этом отразила глубинные философские смыслы, лежащие в основе ведущего идеологического вектора, обозначенного органами власти. Однако происхождение данного символа все же больше связано с наци-

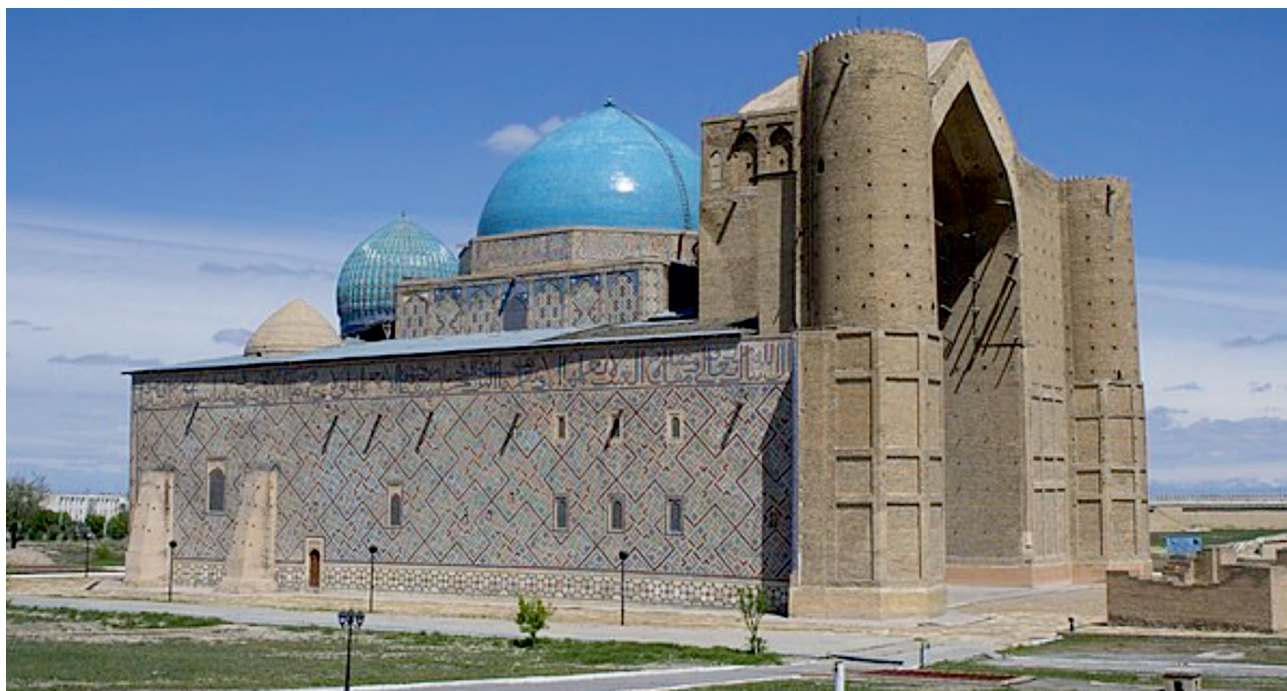

Рис. 2. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави

ональными культурными традициями определенной части казахстанского общества и, если учитывать ее корни, имеет мало точек соприкосновения с философией евразийства.

Для утверждения прочных позиций в мировом сообществе Казахстану необходимо дистанцироваться от советского наследия в политическом, социальном и культурном смыслах. В данном случае главными символами образа, с которым должно ассоциироваться новое независимое государство, становятся те, что соотносятся с национальной казахской культурно-бытовой традицией. Часть образов воплощена посредством архитектурных форм, связанных с историческим пластом городской жизни. Один из зарубежных исследователей новой казахстанской культурной действительности Ш. Анакер отмечает: «Сразу после обретения независимости режим сделал основной упор на средневековые городские центры юга, включая Туркестан, Шымкент и Отрар. Фокус был не только географическим, но и временным: официальный дискурс подразумевал, что раннесредневековый период был фактически главным "золотым веком" казахской культуры» [9].

Данная часть истории казахского народа малоизвестна широкому кругу, так как представление об историческом развитии нации чаще формируется через контекст уклада жизни кочевых тюркских народов, проживающих с древнейших времен на данных территориях. Южные территории Казахстана (область вокруг Туркестана), граничащие с Узбекистаном, с эпохи Средневековья имеют богатую историю градостроительства, строительства великолепных архитектурных сооружений, во многих аспектах имеющих связи с архитектурной традицией таких известных центров Средней Азии, как Бухара и Самарканд. Помимо таких знаменитых сооружений, как Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави (рис. 2), на территории Южного и Центрального Казахстана существует ряд менее известных, но весьма значительных памятников эпохи Караханидов: Мавзолей Тек-Турмас недалеко от Тараза, Мавзолей Кок-Кесене (Южный Казахстан), Мавзолей Сырлы-там на Жана-Дарье [10]. Для данных памятников характерно использование поливной плитки бирюзового цвета в отделке куполов.

Архитектура эпохи Караханидов повлияла и на зодчество монгольской эпохи на территории

Рис. 3. Мавзолей Джучи-хана

Центрального Казахстана [10]. В долине р. Кенгир, недалеко от современного Джезгазгана, в XIII веке построен памятник, относящийся к монгольской эпохе, – Мавзолей Джучи-хана с коническим куполом, покрытым поливными плитками бирюзового цвета (рис. 3).

Несмотря на то, что правительство Казахстана активно подчеркивает светский вектор проводимой социальной политики и равнозначность этнических групп и религиозных конфессий, бирюзовый туркестанский купол – символ, относящийся к мусульманской культурной традиции.

Второе значение данного символа связано с еще более древней историей территорий казахских степей – тенгрианством как частью кочевой этнической традиции тюркских народов. Культ голубого неба – Кюк-Тенгри – становится популярным среди части казахских элит в 90-е годы XX века (неотенгрианство) и являет собой выражение коллективного духа, принадлежности к определенной культурно-этнической формации [11]. Популярность неотенгрианства способствовала возрождению некоторых символических визуальных кодов и систем и обусловила их ак-

тивное внедрение в архитектурный ландшафт новой столицы. В контексте неотенгрианской семантики сферическая форма купола и его бирюзовый цвет получают современную трактовку как символ небесного свода.

Принимая во внимание интеграционный вектор политики казахстанского правительства, определяющий интернационализацию и направленный на мирное взаимодействие многонационального и многоконфессионального населения как главную задачу, было бы некорректно трактовать семантику голубого купола исключительно в привязке к мусульманской или тенгрианской религиозным традициям, так как данный элемент в среде Нур-Султана встречается чаще всего в светских сооружениях, не имеющих прямой связи с исламской или языческой культурой.

Выводы

Таким образом, углубляясь в историю формирования семантической матрицы архитектурного ландшафта Нур-Султана – основного инструмента визуализации национальной идеи евразийства – можно выявить ряд важнейших

аспектов, на которых основывается трактовка символа голубого купола как явления новой казахстанской культурно-идеологической парадигмы:

- гуманистический аспект: бирюзовый купол как часть древней восточной традиции – символ небесного свода, защищающей человека оболочки, домашнего очага;
- историко-архитектурный аспект: бирюзо-

вый купол как элемент перекрытия центрального пространства, по восточной традиции отделанного бирюзовой глазурованной плиткой;

- геральдический: цвет купола – основной цвет государственных символов Казахстана (флага и герба). В современной интерпретации голубой или бирюзовый цвет – символ неба, мира, благополучия.

Библиографический список

1. Дорошенко, Д. Архитектура Казахстана : традиции и современность / Д. Дорошенко. – Текст : непосредственный // Культурное наследие Сибири. – 2018. – № 2 (26). – С. 86–94.
2. Козбагарова, Н. Ж. Развитие ландшафтной архитектуры Казахстана XX века : специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / Козбагарова Нина Жошевна ; Казахская головная архитектурно-строительная академия. – Алматы, 2010. – 43 с. – Текст : непосредственный.
3. Кочериди, А. Ю. Особенности формирования ландшафтной среды в крупных городах Казахстана (на примере Алматы) / А. Ю. Кочериди, Б. У. Куспангалиев. – Текст : непосредственный // Творчество и современность. – 2018. – № 4 (8). – С. 60–68.
4. Поповцева, А. Ю. Национальные традиции в современной архитектуре Казахстана / А. Ю. Поповцева. – Текст : непосредственный // Дизайн и художественное творчество : теория, методика и практика : Материалы I международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14–15 октября 2016 года ; под ред. В. Б. Санжарова, Д. О. Антипиной. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2016. – С. 404–410.
5. Koch, N. The monumental and the miniature : imagining "modernity" in Astana / N. Koch. – DOI: 10.1080/14649365.2010.521854. – Direct text // Social & Cultural Geography. – 2010. – Vol. 11, No. 8. – pp. 769–787.
6. Gaewecki, M. New Urbanization of the Steppe. Astana : A Capital Called the Capital / M. Gaewecki. – DOI: 10.2478/sho-2013-0003. – Direct text // Studia Historiae Oeconomicae. – 2013. – Vol. 31. – pp. 35–56.
7. Koch, N. Urban boosterism in closed contexts : spectacular urbanization and second-tier mega-events in three Caspian capitals / N. Koch, A. Valiyev. – DOI: 10.1080/15387216.2016.1146621. – Direct text // Eurasian geography and economics. – 2015. – Vol. 56, No. 5. – pp. 575–598.
8. Назарбаев, Н. А. В сердце Евразии / Н. А. Назарбаев. – Астана : Атамұра, 2005. – 192 с. – Текст : непосредственный.
9. Anacker, S. Geographies of Power in Nazarbayev's Astana / S. Anacker. – DOI: 10.2747/1538-7216.45.7.515. – Текст : непосредственный // Eurasian Geography and Economics. – 2004. – Vol. 45, No. 7. – pp. 515–533.
10. Глаудинов, Б. А. История архитектуры Казахстана / Б. А. Глаудинов. – Алматы : КазГАСА «Айкос», 1999. – 295 с. – Текст : непосредственный.
11. Кокумбаева, Б. Д. Тенгрианский тип культуры в контексте социокультурной динамики (на казахском материале) / Б. Д. Кокумбаева, М. С. Курмангалиева. – Текст : непосредственный // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии : истоки и современность : Сборник статей VI-й Международной научно-практической конференции, Астана, 14–16 июня 2017 года. – Астана : ТОО «Мастер По», 2017. – С. 193–198.

References

1. Doroshenko, D. A. (2018). Architecture of Kazakhstan: traditions and contemporaneity. Kul'turnoe nasledie Sibiri, 2 (26), pp. 86-94. (In Russian)
2. Kozbagarova, N. Zh. (2010). Razvitie landshaftnoy arkhitektury Kazakhstana XX veka. Avtoref. diss. ... dok. arkh. Almaty, 43 p. (In Russian).
3. Kocheridi, A. U., & Kuspangaliyev, B. U. (2018). Features of formation of the landscape environment in large cities of Kazakhstan (on an example of Almaty). Tvorchestvo i sovremennost', 4(8), pp. 60-68. (In Russian).
4. Popovtseva, A. Yu. (2016). National traditions in modern architecture of Kazakhstan. Dizayn i khudozhestvennoe tvorchestvo: teoriya, metodika i praktika: Materialy I mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, October 14-15, 2016. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., pp. 404-410. (In Russian).
5. Koch, N. (2010). The monumental and the miniature: imagining "modernity" in Astana. Social & Cultural Geography, 11(8), pp. 769-787. (In English). DOI: 10.1080 / 14649365.2010.521854
6. Gaeweck, M. (2013). New Urbanization of the Steppe. Astana: A Capital Called the Capital. Studia Historiae Oeconomicae, (31), pp. 35-56. (In English). DOI:10.2478/sho-2013-0003.
7. Koch, N., & Valiyev, A. (2015). Urban boosterism in closed contexts: spectacular urbanization and second-tier mega-events in three Caspian capitals. Eurasian geography and economics, 56(5), pp. 575-598. (In English). DOI: 10.1080/15387216.2016.1146621
8. Nazarbaev, N. A. (2005). V serdtse Evrazii. Astana, Atamura Publ., 192 p. (In Russian).
9. Anacker, S. (2004). Geographies of Power in Nazarbayev's Astana. Eurasian Geography and Economics, 45(7), pp. 515-533. (In English). DOI: 10.2747/1538-7216.45.7.515
10. Glaudinov, B. A. (1999). Istoriya arkhitektury Kazakhstana. Almaty: KazGASA «Aikos» Publ., 295 p. (In Russian)
11. Kokumbaeva, B. D., & Kurmangalieva, M. S. (2017). Tengrianskiy tip kul'tury v kontekste sotsiokul'turnoy dinamiki (na kazakhskom materiale). Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost': Sbornik statey VI-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, June 14-16. Astana, TOO «Master Po» Publ., pp. 193-198. (In Russian).

Сведения об авторе

Иванова Ольга Александровна, доцент кафедры архитектуры и градостроительства, Тюменский индустриальный университет, e-mail: ivanovaoa1@tyuiu.ru

Information about the author

Olga A. Ivanova, Associate Professor at the Department of Architecture and Urban Planning, Industrial University of Tyumen, e-mail: ivanovaoa1@tyuiu.ru

Для цитирования: Иванова, О. А. Семантика бирюзового купола в архитектурном ландшафте Нур-Султана / О. А. Иванова. – DOI: 10.31660/2782-232X-2021-3-6-12. – Текст : непосредственный // Архитектура, строительство, транспорт. – 2021. – № 3. – С. 6–12.

For citation: Ivanova, O. A. (2021). Semantics of turquoise dome in architectural landscape of Nur-Sultan. Arkhitektura, stroitel'stvo, transport [Architecture, construction, transport], (3), pp. 6-12. (In Russian). DOI: 10.31660/2782-232X-2021-3-6-12.